

Столкновение

Андрей АНИСИМОВ

Горковец был уверен, что с той минуты, как он взялся за отчёты исследовательских групп, в его кабинет не заходила ни единая живая душа. Однако, услышав деликатное «кхы-м», он, оторвав взгляд от страницы, неожиданно обнаружил сидящего в кресле для

посетителей человека. В его обличье было нечто этакое, но что именно Горковец понял не сразу, а когда понял — обомлел: прямо перед ним сидела точная его копия. Одет он был совсем по-другому, но сходство черт лица было разительное. Вернув на место

отвисшую челюсть, Горковец поправил съехавшие на кончик носа очки и спросил:
— Вы, простите, кто?
— А вы разве меня не узнаете? — вопросом на вопрос ответил незнакомец. — Странно. В таком случае, разрешите представиться: Горковец Игорь Петрович, руководитель проекта «Хронос».
— Вот как? — удивился Горковец. — В таком случае я хочу сообщить вам, что меня, как ни странно, также зовут Горковец Игорь Петрович, и я, к вашему сведению, также являюсь руководителем проекта «Хронос».
— Всё правильно, — кивнул двойник. — Так и должно быть.
— Что должно быть?
— Полное сходство. Идентичность. Ну, за исключением, разве что мелочей.
— Это почему это?
— А потому что, дорогой мой коллега, — с ноткой торжественности объявил двойник, — что мы из двух так называемых «зеркальных» потоков.
— Простите, — нахмурился Горковец. — Из зеркальных чего?
— Потоков. Темпоральных, то бишь, временных потоков. Возможно, у вас это называется иначе, но я полагал, что схожесть терминов будет прямым следствием

общей схожести наших реальностей. Значит, различия куда больше, чем мы предполагали.

— Что-то я ничего не пойму, — проговорил Горковец. — Вы о чём толкуете? И как вообще сюда попали?

Двойник открыл было рот, желая что-то сказать, затем лицо его посерьёзнело. Секунду или две он молча разглядывал Горковца, потом в его глазах что-то мелькнуло.

— На какой стадии находятся ваши исследования? — быстро поинтересовался он.

— А какое это имеет...

— Вот оно как. Понятно, — перебил его двойник и вздохнул. — Стало быть, до теории темпоральных потоков вы ещё не добрались. И до хроноскопии тоже, не говоря уж о переброске... Скверно. Я-то думал, что ваши достижения аналогичны нашим. — Он снова вздохнул и досадливо мотнул головой. — Ничего не попишешь, придётся кое-что вам объяснить. Теряем бесценное время, но что делать... Теория Мультиверса вам, надеюсь, известна?

Этот неожиданный вопрос привёл Горковца в некоторое замешательство.

— Вы имеете в виду теорию множественности миров? Известна, конечно.

— Отлично. Так вот основой основ каждого из этих миров является, разумеется, время. Точнее темпоральный поток. Что это такое объяснять долго, скажу просто: каждый из этих потоков — это отдельная, изолированная от других реальность, обособленная вселенная, со всем многообразием наполняющих её объектов, вещей и явлений. Потоки вложены друг в друга, имеют одинаковую направленность движения, но различные характеристики, благодаря чему миры, на основе которых они зиждутся, мирно сосуществуют, как радиоволны разных частот, почти не взаимодействуя друг с другом. Почти — означает, что время от времени такие взаимодействия всё же происходят: энная часть одного

потока входит в резонанс с другой, образуя перемышку, через которую и осуществляется контакт между двумя мирами. Так возникают перехлёсты, а то и наложения. В первом случае такое взаимодействие проявляется в виде всевозможных аномальных явлений, как то: неопознанные летающие объекты, призраки и прочая чертовщина. А вот во втором всё намного серьёзнее. Тут уже одними оптическими эффектами не обходится. При наложении какая-то часть одного потока как бы накладывается на другой — отсюда и название — благодаря чему в определённой точке пространства оказываются сразу две реальности. К чему это может привести, надеюсь, догадываетесь. Кроме того, после наложения зачастую один поток вырывает из соседней реальности точку, где произошло это самое наложение, с тем, что, или кто, оказалось в данный момент в этой точке. Так пропадают или наоборот — появляются ниоткуда люди, предметы, а то и целые районы поверхности с населяющими их народами. Исчезновение Атлантиды, к примеру, явление как раз из этого разряда. Из вашего потока она пропала, зато объявилась у нас...

— То есть вы хотите сказать, что являетесь, э-э-э... пришельцем из параллельного мира, — проговорил, начавший потихоньку приходить в себя Горковец.

— Правильнее сказать — из параллельного темпорального потока, — поправил его двойник. — Да, именно так и есть.

— И что же, вас тоже, э-э-э... занесло сюда в результате этого, э-э-э... наложения?

— Нет. Моё перемещение вызвано искусственно. Переброска. Это новая технология, ещё не до конца отработанная, но, как видите, переброска удалась на славу.

— Ну да, — неопределённо отозвался Горковец. Сняв очки, он положил их перед собой, как всегда делал, готовясь начать контратаку на оппонента или учинить хороший разнос кому-нибудь, но

двойник не дал ему произнести ни слова.

— Так вот, уважаемый Игорь Петрович, моя миссия заключается в том, чтобы, во-первых, предупредить вас о возможном в ближайшие часы наложении и, по всей видимости, достаточно крупном...

— Это что ж, вторая Атлантида получится?

— Атлантида не Атлантида, но в радиусе пятнадцати километров от этой точки вероятность этого очень высока: почти семьдесят пять с половиной процентов. Более чем тревожный прогноз. Где конкретно в пределах данного района это произойдёт, сказать не могу, это пока выше наших возможностей, а уж как там с перемещением, тем более. Разумеется, оно будет иметь место, а вот какая реальность возобладает и перетянет наложенную, тут всё зависит от массы факторов, учесть которые мы все не в состоянии. Слишком много неизвестных...

— А во-вторых? — поинтересовался Горковец.

— А во-вторых, попытаться предотвратить наложение. Однако... — Двойник сделал паузу.

— Однако что? — нетерпеливо спросил Горковец.

— Однако, учитывая слишком низкий, можно сказать, зачаточный, уровень ваших знаний и возможностей, полагаю, это едва ли удастся.

— Выбирайте-ка выражения, сударь, — окрысился Горковец. Этот невесть откуда взявшийся тип начал его не на шутку раздражать. Явился без спросу, отнимает время, городит какую-то околонуучную ахинею, да ещё и оскорбляет. И как он, чёрт его дери, всё же прошёл сюда?

— Я не хотел вас обидеть, — заверил его двойник, — но если бы вы имели оборудование, коим располагают наши лаборатории, вы бы давно уже зафиксировали наши коммуникационные сигналы и неоднократные попытки пробить разделяющий наши миры барьер. Поскольку вам незнакома даже основополагающая теория тем-

поральных потоков, следовательно, о дальнейших разработках и созданных на их основе устройствах, например тау-генераторе, вы и понятия не имеете.

— Совершенно, — ледяным тоном согласился Горковец. — Никаких тау-генераторов мы не строим.

— А жаль. С его помощью, имея один в вашем потоке, а один в нашем, мы могли бы избежать наложения. Ну или, по крайней мере, снизить его негативный эффект до минимума. А так... — Он развёл руками. — Остаётся только одно средство — эвакуация.

— Это куда же это, позволю спросить?

— За пределы вышеуказанной пятнадцатикилометровой зоны.

— Вот вы и эвакуируйтесь, — раздражённо бросил Горковец.

— Нам нет смысла, — спокойно ответил двойник. — Тот район, где находится ваш комплекс, в нашем потоке — обычный незаселённый пустырь. Кроме железной дороги, там ничего нет; это одно из немногих отличий в наших потоках, нарушающих общую «зеркальность». Риск, в общем-то, минимальный для обеих сторон, но в случае, если наш поток перетянет этот район к себе, вы окажетесь в чужом для вас мире. Поэтому лучше не искушать судьбу и уйти.

— То же самое я посоветовал бы сделать и вам, — сказал Горковец, окончательно теряя терпение. — И желательно побыстрее.

— Я понимаю ваш скептицизм, на вашем месте я повёл бы себя аналогичным образом, однако сейчас вам придётся поверить мне на слово. Выведите хотя бы людей из этого здания. При наложении обычно потряхивает, ведь, по сути, это столкновение... Послушайтесь хотя бы этого совета. А впрочем, как вам будет угодно. — Двойник полез зачем-то в карман пиджака, но остановился. — Знаете что. Я дам вам чертёжи коммуникационного варианта тау-генератора. В качестве, так сказать, технической помощи. Это не запрещено. Если

всё обойдётся, используя эти чертёжи, вы сможете создать данное устройство, наладив, таким образом, между нашими реальностями устойчивый информационный контакт. Я специально захватил с собой, как чувствовал... — Двойник раскрыл тонкую кожаную папку, которую доселе держал на коленях, и протянул Горковцу тонкую пачку листов. Нацепив на нос очки, Горковец взял предложенные бумаги и чисто автоматически пролистал их, обнаружив на четвёртой или пятой странице рисунок диковинного аппарата.

— Это что, и есть ваш... — начал он, но, подняв глаза, обнаружил, что остался один. Только что сидевший напротив него двойник бесследно и также бесшумно, как и появился, исчез. Словно в воздухе растворился.

— Эй, где вы?

Горковец растерянно оглядел пустой кабинет, потом выскочил из-за стола, почти бегом пересёк кабинет и выглянул в коридор. Там тоже было пусто. Лишь в самом его конце стояли, разговаривая, две женщины. Закрыв дверь, Горковец вернулся к креслу для посетителей, ещё хранящему след сидевшего в нём человека, и, вспомнив о приоткрытом коридорном окне, поспешил выглянуть из своего.

Как ни странно, улепётывающего во все лопатки двойника не было и снаружи.

— Вот ловкач, — пробормотал Горковец. — Ускользнул и затаился где-то...

Теперь он был уверен, что это розыгрыш, состряпанный кем-то из его сотрудников. Если это так, то искать исполнителя бесполезно. Не говоря уже о инициаторе. Перебрав в памяти всех коллег, Горковец только головой покачал. Вот уж не думал, что среди них окажется кто-то, способный на такие проделки. И кому он насолил?

Надо будет предупредить вахтёра, чтобы не пускал кого попало, подумал Горковец. А то шляются всякие... Из параллельных миров.

Ещё раз обойдя кабинет, заглянув для верности за шторы, Горковец снова уселся за стол. Оставленные визитёром чертёжи по-прежнему лежали поверх отчётов. Взяв их, Горковец перелистал всю пачку, от начала до конца, скользья взглядом по рядам строчек и формул, фыркнул, однако бросать бумаги в корзину не стал. Выдвинув один из ящиков стола, он небрежно метнул их туда; почитать как-нибудь, что за «литература» ему подбросили. Избавившись, таким образом, от лишних бумаг на столе, он привычно поправил сползшие на кончик носа очки, и вернулся к прерванному неожиданным появлением визитёра занятию.

До самого конца рабочего дня его никто не беспокоил. Без двадцати пять Горковец закрыл последний отчёт, подумывая, не обойти ли напоследок лаборатории, как вдруг здание как-то странно качнуло. Словно под ним прошла волна. Вслед за этим что-то с силой подбросило Горковца вверх, едва не выбросив его из кресла.

Испуганно ойкнув, Горковец поглядел вниз, с изумлением обнаружив, что под ним, взломав старый паркет, тянется пара рельсов, уложенных на обычные бетонные шпалы. Совершенно сбитый с толка происходящим, Горковец тупо уставился на эти два куска отполированного колёсами металла, пока из этого ступорного состояния его не вывел надрывный тепловозный гудок.

Повернув голову на звук, он взглянул на ближайшее к нему окно и похолодел от ужаса. Рельсы, по всей видимости, тянулись и за пределами здания, и сейчас по ним нёсся отчаянно тормозящий и гудящий локомотив.

Одну бесконечно долгую секунду Горковец смотрел, как приближается эта стремительно движущаяся масса железа, и вдруг всё понял. Он вскочил, вопя во всё горло, но было уже поздно: в следующую миг его крики потонули в грохоте рушащейся стены и диком скрежете раздираемого металла. tm